

Смертельная игра

— Лорд дома, осмелится ли мастер пилюль Чжэнь сыграть в эту игру? Это ведь вы его пригласили. Ставка — собственная жизнь. Надеюсь, эта ставка будет для него не слишком высока, хм? — улыбнулся Вэй Тяньтун с наигранно-добродушным выражением лица.

Вэй Тяньсяо украдкой взглянул на Цзян Чэня, который едва заметно кивнул. Приободренный этим кивком, лорд дома со смехом произнес:

— Старина пятый, это я хотел задать тебе тот же вопрос.

— Для меня не существует слишком высоких ставок, — усмехнулся Вэй Тяньтун. — Король пилюль Юй, сегодня моя репутация — в ваших руках.

Слегка улыбнувшись, мастер пилюль Юй бросил в сторону Цзян Чэня злобный взгляд:

— Мальчишка, здесь маловато места. Мы не сможем здесь полностью проявить свои способности, не навредив окружающим. Как насчет найти место попросторнее?

Медленно встав, Цзян Чэнь направился наружу.

— Пойдемте посмотрим на состязание, — с непринужденной улыбкой произнес Вэй Тяньсяо.

Вэй Тяньтуна веселило деланное спокойствие брата; он с презрением посмотрел на лорда дома. Изображай беззаботность, пока можешь, скоро тебе останется только горевать! Уверенный в своей победе, Вэй Тяньтун не преминул добавить, хлопая в ладоши:

— Давайте понаблюдаем за схваткой. Жаль пропускать такое зрелище.

Двор Дома Вэй был весьма просторным. Мастер пилюль Юй и Цзян Чэнь встали с восточной и западной стороны двора, соответственно.

— Мальчишка, сможешь ли ты подготовить свою ловушку за десять вдохов? Если нет, лучше так сразу и скажи, тогда я смилюсь над тобой, — зловещим тоном произнес мастер пилюль Юй, вскидывая свои тонкие брови.

Цзян Чэнь насмешливо ответил:

— Десять вдохов? Ты что, привык работать с черепашьей скоростью? Если ты не справишься за три вдоха, можешь проваливать прямо сейчас. Надо же, ему нужно десять вдохов, а он еще смеет называть себя королем пилюль... Что-то я сомневаюсь в твоей квалификации.

Сторонники Вэй Тяньсяо расхохотались при этих словах. Мастер пилюль Юй старался выглядеть невозмутимым, но невольно напрягся. Три вдоха? Этот мальчишка просто хвастается и набивает себе цену или и впрямь обладает необходимыми знаниями и умениями? Ставки были высоки, так что мастер пилюль Юй даже немного засомневался.

А вот Цзян Чэнь вел себя все так же непринужденно:

— Извиняюсь, не мог бы кто-нибудь объявить о начале состязания? Кто будет следить за временем?

Старейшина Фэн вдруг произнес:

— Я.

Поскольку формально он считался нейтральной старейшиной, никто не возразил.

— Все готовы? Тогда начинайте! — твердым голосом воскликнул старейшина.

Хотя в мире боевого дао один вдох отличался от вдоха обычного человека, три вдоха все равно были крайне небольшим промежутком времени. Зная, что грядет ожесточенная схватка, Цзян Чэнь подготовился перед выходом. По сигналу старейшины Фэна Цзян Чэнь быстро и мастерски установил рядом с собой небольшую формацию. Его быстрые движения свидетельствовали о том, что он делал значительные успехи в области формаций. Цзян Чэнь наполнил формацию четырьмя ядами.

Первым был яд Божественного Древа Снов, смиряющий и усыпляющий врага. Вторым был Порошок Сдерживания Духа, который он забрал у Вэй Цина из Секты Кочевников, когда он еще был в Области Мириады. Этот яд оказался крайне полезен в ходе борьбы с Гун Уцзи и его людьми. Третий яд Цзян Чэнь подготовил сам. Хотя он был не слишком силен, его распознать было легче других. Цзян Чэнь собирался обмануть противника. Последним, самым опасным ядом была Миазма Божественного Недоумения. Она была скрыта в формации и была призвана стать смертельным приговором для врага. Лишь самые умелые короли пилюли могли распознать этот яд.

Цзян Чэнь подготовил отличную формацию из четырех слоев, причем всего за три вдоха.

А вот мастер пилюль Юй явно спешил. Он предложил десять вдохов, потому что считал себя очень быстрым и хотел использовать такие временные рамки, чтобы усложнить Цзян Чэню задачу. Но вдруг оказалось, что враг обошел его. Сам мастер пилюль Юй за три вдоха смог установить лишь более-менее приемлемую ловушку.

Цзян Чэнь никуда не спешил и весело улыбнулся:

— Мастер пилюль Юй, похоже, тебе еще есть чему учиться. Трех вдохов тебе явно маловато. Может, дать тебе еще семь? Быть может, если я дам тебе больше времени, тебе будет не так обидно проигрывать.

Хотя мастер пилюль Юй и хотел бы воспользоваться предложением, он не хотел терять лицо перед столькими людьми и лишь фыркнул:

— Мальчишка, все, чем ты можешь похвастаться, так это — своими остротами. Посмотрим, кто вскоре будет смеяться.

Затем он направился к ловушке Цзян Чэня. Тот направился к ловушке противника.

— Славно, теперь, пожалуйста, войдите в ловушку противника. Отсчет начинается... сейчас! — воскликнул старейшина Фэн.

Фыркнув, мастер пилюль Юй уверенной походкой зашел на территорию, подготовленную Цзян Чэнем. Но его взгляд был прикован не к ловушке Цзян Чэня, а к своей ловушке. Он был уверен в своих приготовлениях. Даже король пилюль шестого уровня не смог бы продержаться там и четверти часа, что уж говорить о короле пилюль второго уровня. Видя, как Цзян Чэнь заходит в его ловушку, мастер пилюль Юй едва заметно зловеще улыбнулся. Мальчишка, ты решил идти

до конца. Ты сам выбрал смерть. Посмотрим, насколько упорным ты окажешься! Я не исцелю тебя от яда, даже если ты будешь умолять меня на коленях, хе-хе... Я буду смотреть, как ты в муках умираешь от яда. Мастер пилюль Юй предвкушал страшную смерть противника.

Для мастера яда нет большего наслаждения, чем слышать предсмертные стоны отравленного врага. Мастер пилюль Юй был уверен, что этому мальчишке, который, небось, даже не был настоящим королем пилюль второго уровня, нечего ему противопоставить. Этому зазнайке потребовалось бы прожить еще тысячу лет, чтобы обмануть мастера пилюль Юя!

Он отлично разбирался в противоядиях, так что у него не было сомнений в том, что при необходимости он смог бы продержаться в такой ловушке не то, что пятнадцать минут, а несколько часов.

«Хм? Похоже на формацию», — подумал мастер пилюль Юй, внимательно изучая формацию. — «А у этого мальчишки есть пара козырей в рукаве. Пфф, и не стыдно ему было использовать такой очевидный? А вот еще Порошок Сдерживания Духа... ха-ха, яд, конечно, редкий, но неужто он думал, что сможет отравить меня с его помощью? Впрочем, нужно быть внимательнее, вдруг здесь припрятан еще какой-нибудь яд».

Увидев вблизи, на что способен Цзян Чэнь, мастер пилюль Юй больше не собирался недооценивать молодого культиватора. Он начал внимательно изучать окружение. Хотя он был уверен в своих силах, он не позволял гордыне ослепить себя. Таково было его жизненное кредо. Уверенность в себе — это одно, непомерная гордыня — совсем другое.

Вдруг со стороны зрителей донеслись удивленные вздохи. Мастер пилюль Юй настороженно посмотрел в другой конец дворца. Присмотревшись, он слегка усмехнулся. Его противник уже сел на землю в позу лотоса в его ловушке. Я-то думал, что мальчишка на что-то способен, но, видимо, я ошибался. Он что, уже оплошал? Пятнадцать минут... ему повезет, если он продержится и половину этого времени! Он небось присел, пытаясь оградить свой океан ци и сознание от яда... слишком поздно! Если бы мастеру пилюль не нужно было следить за формацией врага, он бы посвятил все внимание страданиям соперника. Для него это было отличным развлечением.

Вэй Тяньсяо и Вэй Чжи сидели с каменными лицами. Судя по всему, их человек был не в лучшей форме. Цзян Чэнь сидел в позе лотоса, и казалось, что он ушел в оборону. А вот мастер пилюль Юй спокойно позволял себе отвлекаться и смотреть на то, как дела идут у его противника. Было очевидно, кто из них был способнее.

Вэй Тяньтун был рад такому повороту событий; особенно приятно было наблюдать за тем, как уверенные улыбки сползают с лиц Вэй Тяньсяо и Вэй Чжи. Ему хотелось запрокинуть голову назад и расхохотаться.

— Лорд дома, кажется, ваш король пилюль второго уровня — просто мошенник, не правда ли? Он что, уже сдался? Просто жалкое зрелище, — насмешливо и презрительно произнес Вэй Тяньтун.

— Как я и говорил, этот малый — просто шарлатан! А вы мне не верили! Я был абсолютно прав, — рассмеялся Вэй Сю, поворачиваясь к Вэй Цзе и наставительно заявляя:

— Младший брат Цзе, только посмотри, с какими прощелыгами ты якшаешься. Надеюсь, это прозвучит не слишком снисходительно, но я правда беспокоюсь о таком весьма сомнительном поведении!

Вэй Цзе чуть не стошнило от омерзения:

— Брат по дому Сю, ты что, уже готов в одностороннем порядке объявить победу своего претендента? Пятнадцать минут еще не прошли, а ты уже куда-то торопишься. Те, кто не знают тебя, могли бы подумать, что ты — наследник какого-нибудь второсортного дома, ничего не знающий о жизни!

Вэй Сю покраснел:

— Продолжай обманывать себя, скоро тебе придется вернуться в реальный мир.

Старейшина Чжо и старейшина Фэн переглянулись. Учитывая обстоятельства, даже они подумали, что состязание окончено. Король пилюль Чжи был хорош, но, возможно, король пилюль Вэй Тяньтуна все-таки был сильнее.

Вдруг мастер пилюль Юй переменился в лице. Присмотревшись к середине формации, он вдруг заметил еще один яд: яд Божественного Древа Снов, у которого не было запаха. Хотя он точно не знал, что это был за яд, он почувствовал усыпляющий эффект. Веки потяжелели, на него навалилась сонливость.

Мастер пилюль Юй тут же принял несколько восстанавливающих пилюль, которые прогнали сонливость. Холодная испарина выступила на лбу мастера пилюль.

«Какой страшный яд! А у этого мальчишки немало козырей в рукаве! Хорошо, что я заметил его!»

Обрадованный своей наблюдательностью, он снова посмотрел в другой конец двора. Цзян Чэнь молча и неподвижно сидел в позе лотоса. Тот не подавал признаков жизни!